

УДК 343.82 (476)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
ВИТЕБСКОЙ, МОГИЛЕВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

С. Н. ЧАЙКИН

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
Могилев, Беларусь

Аннотация. На основе изучения архивных данных исследуется процесс формирования на территории Витебской, Могилевской и Смоленской губерний системы мест лишения свободы после тюремной реформы 1879 г. Определяются результаты комплекса мер по совершенствованию тюремного строительства, завершившегося к началу второго десятилетия XX в. созданием в рассматриваемом регионе системы исправительных учреждений, и оценивается негативное влияние, оказанное на этот процесс изменениями уголовного законодательства Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, белорусские земли, места лишения свободы, арестный дом, исправительное арестантское отделение, каторжная тюрьма, тюремная реформа 1879 г.

Изучение процесса формирования системы мест лишения свободы на территории Беларуси имеет важное значение в исследовании истории становления отечественной правоохранительной системы. Особый интерес представляет изучение развития системы исправительных учреждений российско-белорусского пограничья – Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, что позволяет определить взаимосвязь этого процесса на белорусских землях с развитием системы мест лишения свободы Российской империи в целом и в первую очередь влияние на него тюремной реформы 1879 г.

Формирование системы мест лишения свободы, в основном тюрем, на территории Витебской, Могилевской и Смоленской губерний началось с 1830-х гг. в процессе правовой регламентации деятельности пенитенциарной системы Российской империи. После издания в 1845 г. нового уголовного закона «Уложения о наказаниях», установившего приоритет применения наказаний, связанных с лишением свободы, а также после отмены в 1861 г. крепостного права, определившего подсудность бывших помещичьих крестьян государственным судебным учреждениям, в условиях недостаточного финансирования строительства тюрем численность содержащихся в них заключенных стала увеличиваться, что к концу 1870-х гг. привело к переполненности мест заключения. К 1 января 1881 г. в местах лишения свободы Российской империи содержалось 94 796 заключенных при возможности содержания в них не более 76 090 человек [4, с. 301].

Оказались переполненными к началу 1880-х гг. и большинство тюрем на территории Витебской, Могилевской и Смоленской губерний. Например, в Витебской губернии к концу 1850-х гг. в губернской тюрьме при лимите ее

наполнения, составлявшем 200 человек, отбывало наказание не менее 250 человек, в Лепельской тюрьме наполняемость 35 человек численность заключенных достигала 60 человек, а в Полоцкой тюрьме, рассчитанной на 40 человек, содержалось до 80 заключенных [5, л. 6, 31, 34]. Численность заключенных, одновременно содержащихся в тюрьмах Могилевской губернии, возросла с 323 человек в 1854 г. до 846 человек в 1887 г. [8, с. 121; 16, с. 182]. Переполнение тюрем имело крайне негативные последствия для деятельности мест лишения свободы Российской империи, т. к., по свидетельству руководства МВД, «являлось не только препятствием к установлению внутреннего порядка в местах заключения, но и причиной усиленной болезненности и смертности среди арестантов» [12, с. 7].

Дальнейшее функционирование пенитенциарной системы Российской империи было невозможно без совершенствования основных направлений ее деятельности, в том числе развития системы мест лишения свободы. 27 февраля 1879 г. в составе МВД был образован центральный орган управления пенитенциарной системой Российской империи – Главное тюремное управление, которым был осуществлен комплекс мер по совершенствованию тюремного строительства. Для оптимизации его финансирования и в целом для обеспечения централизации управления пенитенциарной системой была сформирована новая структура мест лишения свободы. К 1890 г. «Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею» в качестве мест заключения Российской империи были определены арестные дома, исправительные арестантские отделения, тюрьмы и каторжные тюрьмы [20, с. 148].

Регламентация структуры мест лишения свободы обусловила дальнейшее развитие системы пенитенциарных учреждений. С конца XIX в. в Витебской, Могилевской и Смоленской губерниях началось масштабное строительство арестных домов. Эти учреждения предназначались для исполнения уголовного наказания в виде ареста (в основном за совершение краж), налагаемого мировыми судьями на срок не более трех месяцев, в отношении лиц как непривилегированных, так и «высших» сословий [14, с. 878].

В 1899 г. в Могилевской губернии был построен арестный дом в Рогачеве, а 10 уездных арестных домов и губернский арестный дом в Могилеве были размещены в помещениях, нанятых у частных лиц [9, л. 50]. В Витебской губернии арестные дома были построены в Городке, Дриссе и Лепеле и наняты у частных лиц в Витебске и Полоцке [10, л. 89]. В Смоленской губернии арестные дома были построены в Гжатске, Духовщине, Ельне и Красном [19, с. 198, 242, 258]. О значимости арестных домов в системе мест лишения свободы свидетельствует численность содержащихся в них осужденных. Например, к началу XX в. в арестных домах Витебской губернии содержалось 4 913 человек, а в арестных домах Могилевской губернии – 8 069 человек [10, л. 91; 17, с. 60].

С начала XX в. в Российской империи создается система новых мест лишения свободы – исправительных арестантских отделений, предназначенных для привлечения к труду заключенных непривилегированных сословий, в связи с чем направлялись в них «лица мужского пола, не моложе семнадцати и не старше шестидесяти лет», на срок от полугода до десяти лет [20, с. 188]. Работы, производимые заключенными, осуществлялись как в зданиях исправительных отделений, так и за его пределами. Однако на белорусских землях исправительные арестантские отделения до 1908 г. не функционировали и при назначении этого наказания осужденные отбывали его в Смоленском исправительном арестантском отделении, учрежденном в 1870 г. [7, л. 100]. В 1912 г. такое же отделение было создано в селе Струнь Полоцкого уезда, численность заключенных в нем составила 345 человек [11, л. 20].

Отсутствие возможности обеспечить должную изоляцию от общества осужденных к «ссылке в каторжные работы» в связи с ростом численности населения и развитием транспортных коммуникаций Российской империи, а также унификация видов уголовных наказаний, объединившая в 1885 г. рудничные, крепостные работы и работы на заводах в одно наказание – лишение свободы в каторжной тюрьме, обусловили с конца XIX в. учреждение в Российском государстве новых мест лишения свободы – каторжных тюрем [13, с. 472]. В 1907 г. «временная каторжная тюрьма» была учреждена в Смоленске для отбывания в ней лишения свободы с обязательным привлечением к труду осужденных за совершение тяжких преступлений на срок от 4 до 20 лет [3, с. 76].

Одновременно с реформированием структуры мест лишения свободы совершенствовался и порядок финансирования ее создания. До 1870-х гг. оно осуществлялось из сборов «по устройству присутственных мест и тюрем», которыми распоряжалось Государственное казначейство, использовавшее их на нужды, зачастую не имевшие отношения к деятельности пенитенциарной системы. После реформы 1879 г. для организации тюремного строительства ГТУ начало ежегодно выделять не менее 1 000 000 р. [4, с. 343]. Распределение этих средств осуществлялось ГТУ в соответствии с планами строительства тюремных зданий, рассчитываемых на 3 года, на основе сведений, ежегодно предоставляемых тюрьмами Российской империи [12, с. 20].

Одним из средств совершенствования тюремного строительства стало также обеспечение экономии выделяемых для строительства денежных средств за счет использования труда осужденных. Например, в 1895 г. при строительстве Полоцкой тюрьмы за счет этих мер сумму затрат удалось снизить с 28 500 до 24 800 р. [22, с. 462]. Также в соответствии с распоряжением ГТУ при губернских правлениях создавались временно-строительные комитеты, в которые губернским предводителям дворянства было предписано «принимать лиц, могущих быть полезными в том, чтобы потребные для ремонта материалы были выгодно заготовлены в интересах казны» [6, л. 2].

В результате реформирования порядка тюремного строительства за период с 1886 г. по 1914 г. в Российской империи было построено 72 новые тюрьмы [4, с. 284]. Активизировалось строительство тюрем в Витебской, Могилевской и Смоленской губерниях. К началу тюремной реформы на территории Витебской губернии тюрьмы располагались в Велиже, Витебске, Городке, Дриссе, Лепеле, Невеле, Полоцке и Себеже, на территории Могилевской губернии – в Гомеле, Горках, Климовичах, Могилеве, Мстиславле, Орше, Рогачеве, Сенно, Черикове, на территории Смоленской губернии – в Бельске, Вязьме, Гжатске, Дорогобуже, Духовщине, Ельне, Красном, Поречье, Смоленске, Сычевке, Юхново [19, с. 198, 242, 258].

До 1889 г. здание тюрьмы было построено в Климовичах, для чего из казны было ассигновано 17 480 рублей, а также новая тюрьма была открыта в Вязьме [12, с. 27]. В 1891 г. на выделенные ГТУ 30 000 р. под тюремное здание наполняемость 105 человек были приспособлены неиспользуемые хлебные магазины в селе Струнь Полоцкого уезда [12, с. 29]. В 1893 г. новое тюремное здание, рассчитанное на 85 человек, на ассигнованные 56 000 р. было построено в Гомеле [21, с. 257]. В 1895 г. на выделенные 24 800 р. здание тюрьмы наполняемость 35 человек было построено в Полоцке [22, с. 462]. В 1907 г. с 200 до 600 человек была увеличена наполняемость Смоленского исправительного арестантского отделения, а в 1908 г. постройкой женского отделения на 45 мест была расширена Смоленская тюрьма [3, с. 78, 80]. В 1914 г. началось строительство рассчитанной «на 120 арестантских мест» тюрьмы в Рогачеве [15, с. 77].

В результате строительства в рассматриваемом регионе тюрем и арестных домов проблема переполненности мест лишения свободы к началу XX в. была временно решена. Например, среднесуточная численность заключенных, содержащихся в тюрьмах Витебской губернии, стала меньше предусмотренного лимита наполняемости на 322 человека, а властями Могилевской губернии отмечалось, что «число арестантов в тюрьмах было не особенно велико и многие из камер были совершенно свободны» [9, л. 56].

Однако в 1903 г. был издан новый уголовный закон Российской империи «Уголовное уложение», продолживший законодательное оформление тюремного заключения в качестве определяющего вида уголовных наказаний. Если в «Уложении о наказании» 1866 г. на каждую статью без санкции в виде лишения свободы приходилось две статьи, предусматривающие различные виды лишения свободы, то в Уголовном уложении 1903 г. – 14 таких статей [1, с. 47]. Изменения в уголовном законодательстве вновь привели к росту численности заключенных в тюрьмах Российской империи. По состоянию на 1 января 1904 г. она составила 91 720 человек, на 1 января 1906 г. – 95 452 человека, к началу 1908 г. – 160 025 человек, а на 1 января 1914 г. – 178 951 человек [15, с. 29].

Рост численности заключенных в местах лишения свободы отмечался в Витебской, Могилевской и Смоленской губерниях. В тюрьмах Могилевской губернии в 1888 г. содержалось 1 856 человек, а в 1900 г. – 3 152 человека. К 1907 г. на 68 % оказались переполнены тюрьмы Витебской губернии [2, с. 839]. К началу 1913 г. в них содержалось 1 020 заключенных при лимите наполнения, составлявшем 845 человек, при этом в Витебской тюрьме с лимитом наполнения в 300 человек содержалось 405 заключенных, в связи с чем местные чиновники сообщали в ГТУ о том, что «из-за постоянного переполнения тюрем Витебской губернии больные арестанты являются носителями заразных начал среди здорового тюремного населения» [11, л. 5]. Среднесуточная численность заключенных в Смоленском исправительном арестантском отделении к 1904 г. составила 620 человек при лимите его наполнения, не превышавшем 200 человек, и по численности заключенных указанное отделение заняло четвертое место среди 35 исправительных арестантских отделений Российской империи [24, с. 277]. Как «самую переполненную и трудноуправляемую» характеризовали местные власти Могилевскую тюрьму [18, с. 57].

Тем не менее из 72 тюрем, построенных в Российской империи в 1879–1914 гг., в Витебской, Могилевской и Смоленской губерниях было построено шесть тюрем, учреждено два исправительных арестантских отделения, каторжная тюрьма и построен 21 арестный дом. К началу второго десятилетия XX в. из 700 мест лишения свободы Российской империи в рассматриваемом регионе функционировало 52 исправительных учреждения. К концу первого десятилетия XX в. среднесуточная численность осужденных в местах лишения свободы Российской империи составила 119 605 человек, из них в Витебской губернии – 1 401 человек, в Могилевской – 1 070 человек, в Смоленской – 1 597 человек [23, с. 693, 694].

Таким образом, для решения проблемы переполненности мест лишения свободы после тюремной реформы 1879 г. в Витебской, Могилевской и Смоленской губерниях был осуществлен комплекс мер по совершенствованию порядка тюремного строительства. Финансирование на его проведение было увеличено с одновременным принятием мер по экономии выделяемых средств. В результате с конца XIX в. в Витебской, Могилевской и Смоленской губерниях активизировалось строительство тюрем и арестных домов, и к началу второго десятилетия XX в. в регионе сформировалась система мест лишения свободы, состоявшая из тюрем, арестных домов, исправительных арестантских отделений и каторжной тюрьмы. Однако продолжение законодательного оформления тюремного заключения в качестве основного вида лишения свободы к концу первого десятилетия XX в. вновь привело к переполненности мест лишения свободы Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, что негативно повлияло на исполнение в них наказания в виде тюремного заключения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гернет, М. Н.** История царской тюрьмы: в 5 т. / М. Н. Гернет. – Москва: Госюриздат, 1961. – Т. 3. – 430 с.
2. Извлечение из отчета по Главному тюремному управлению за 1907 г. // Тюрем. вестн. – 1909. – № 8–9. – С. 839–845.
3. Из отчета по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюрем. вестн. – 1910. – № 2. – С. 1–145.
4. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюрем. вестн. – 1914. – № 2. – С. 284–367.
5. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Ф. 2648. Оп. 1. Д. 94.
6. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 745.
7. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 10759.
8. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 18365.
9. НИАБ. – Ф. 2150. Оп. 1. Д. 197.
10. НИАБ. – Ф. 2519. Оп. 1. Д. 12.
11. НИАБ. – Ф. 2637. Оп. 1. Д. 106.
12. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. – Санкт-Петербург : Тип. МВД, 1890. – 115 с.
13. Об изменениях в Своде Законов, вызываемых отменой заключения в рабоче-смирительных домах и новым изданием «Уложения о наказаниях» : мнение Гос. совета, 25 нояб. 1885 г., № 3316 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3: в 33 т. – Санкт-Петербург, 1887. – Т. 5, отд. 1. – С. 472–475.
14. О временных правилах касательно помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей : мнение Гос. совета, 4 июля 1866 г., № 43458 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2: в 55 т. – Санкт-Петербург, 1868. – Т. 41, отд. 1. – С. 876–879.
15. Отчет по Главному тюремному управлению за 1914 г. // Тюрем. вестн. – 1916. – № 1. – С. 1–121.
16. Памятная книжка Могилевской губернии на 1890 г. – Могилев: Тип. губерн. правления, 1890. – 459 с.
17. Памятная книжка Могилевской губернии на 1900 г. – Могилев: Тип. губерн. правления, 1900. – 570 с.
18. Памятная книжка Могилевской губернии на 1910 г. – Могилев: Тип. губерн. правления, 1910. – 442 с.
19. Памятная книжка Смоленской губернии на 1914 г. – Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914. – 370 с.
20. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный, изд. 1903 г.: в 15 т. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1903. – Т. 14: Уставы благочиния. – 1356 с.
21. Сообщения // Тюрем. вестн. – 1893. – № 7. – С. 255–257.
22. Сообщения // Тюрем. вестн. – 1895. – № 9. – С. 459–462.
23. **Тарновский, Е.** Побег арестантов и другие происшествия в местах заключения за 1899–1908 гг. / Е. Тарновский // Тюрем. вестн. – 1910. – № 5. – С. 686–702.
24. Тюрьма в России по последним официальным данным (отчет за 1904 г.) // Тюрем. вестн. – 1906. – № 4. – С. 274–279.